

Кузнецов Юрий Александрович

**К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССАХ СЕМАНТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ОБНОВЛЕНИЯ В
СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

В статье на широком материале рассматриваются процессы развития семантики лексических единиц, расширение их сочетаемости, а также процесс семантического обновления словосочетаний в современном русском языке. Приводятся данные о возникновении и функционировании в русском языке новых устойчивых и перифрастических словосочетаний, а также неологизмы, не зафиксированные в словарях.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-3/27.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. III. С. 107-109. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**ARTISTIC COMPREHENSION OF THE PHILOSOPHY
OF Gnostics IN THE NOVEL BY L. LEONOV "THE PYRAMID"**

Kubyshkina Valeriya Olegovna
North-Caucasus Federal University
v4789@yandex.ru

The article is devoted to the analysis of Gnostic motives in the novel by L. Leonov "The Pyramid", the central of which are: the idea of the world creation as a fatal mistake, the motive of secret knowledge (gnosis), the image of Sofia, the image of Demiurge. The paper shows the formation of a conceptually notional main body of the novel with the help of Gnostic motives, bringing out the historical realities at the level of metaphysical comprehension: the struggle of Good and Evil does not only explain the peculiarities of social development, but it also urges the search after the truth.

Key words and phrases: Gnosticism; Russian literature; Sophiology; philosophy; religious studies.

УДК 80; 81

Филологические науки

В статье на широком материале рассматриваются процессы развития семантики лексических единиц, расширение их сочетаемости, а также процесс семантического обновления словосочетаний в современном русском языке. Приводятся данные о возникновении и функционировании в русском языке новых устойчивых и перифрастических словосочетаний, а также неопределенных, не зафиксированные в словарях.

Ключевые слова и фразы: семантика; сочетаемость; семантическое развитие; семантическое обновление; неопределенность.

Кузнецов Юрий Александрович, к. филол. н., доцент
Санкт-Петербургский государственный университет
y.a.kuznetcov@spbu.ru

**К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССАХ СЕМАНТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
И ОБНОВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ©**

Общеизвестно, что семантическое развитие слова связано с расширением его сочетаемости. И «чем дальше отход слова от типовой узальной сочетаемости, тем больше возможности его семантического развития. Слово, обращенное к другому объекту мира, меняет свою семантику, одновременно меняя для говорящих сам фрагмент языковой картины мира» [5, с. 181].

Рассмотрим процесс семантического развития и обновления лексической единицы в современном русском языке на примере прилагательного *долгоиграющий*. Данное прилагательное еще 20-30 лет назад занимало в лексической системе русского языка довольно скромное место. Его употребляли в качестве определения к существительному *пластинка* в значении 'диск со звуковой записью для проигрывателя, патефона и т.п.' [4, с. 449], т.е. его лексическая сочетаемость сводилась к единственному слову.

В толковых словарях современного русского языка его значение определяется следующим образом: *долгоиграющий* в словаре С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой (1985) – 'о грампластинках: с записью большого объема' [4], в МАС (1985) предлагается сначала словосочетание – *долгоиграющая грампластинка* – а далее толкуется само сочетание – 'грампластинка с записью большого объема' [6, с. 442]. В БТС (2000) приводится следующая дефиниция: 'с записью большого объема, рассчитанный на длительное прослушивание (о грампластинках)' [1, с. 271]. Таким образом, лексикографически до 2000 г. прилагательное *долгоиграющий* имело единственный вариант сочетаемости с существительным *пластинка* (грампластинка). Однако в Словаре современного русского литературного языка (БАС) [7] слово *долгоиграющий* отсутствует. Это навело на мысль обратиться к истории появления данного слова в русском языке.

Впервые тип долгоиграющих грампластинок (Long-playing record albums) появился в США в 1949 г. В СССР же долгоиграющие пластинки (33 об/мин) стали выпускаться только с 1956 г. Поэтому неудивительно, что в 3-м томе БАСа, который вышел в 1954 г., прилагательное *долгоиграющий* не зафиксировано.

По форме слово *долгоиграющий* представляет собой сращение. Однако вернее предположить, что в нашем случае мы имеем дело не с исконным сращением, а с заимствованием из английского языка, точнее с его разновидностью – собственно лексической калькой. Английское слово *long-playing* переводится буквально как «долгоиграющий». Становится объяснимым одномоментное появление данного прилагательного в русском языке и присутствие слова «запись» / *record* в словарных дефинициях.

Обратимся к примерам современного функционирования данного прилагательного, которые взяты, в основном, из Национального корпуса русского языка (привлекались основной, газетный и устный корпусы). Сплошная выборка дала более пятисот примеров употребления прилагательного *долгоиграющий*. В результате открылась очень интересная картина, которая позволяет сделать некоторые наблюдения и выводы.

Хронологически примеры охватывают период с 1966 по 2012 гг. Приблизительно до 90-х годов прошлого века *долгоиграющий* сочеталось только с существительным *пластинка*. Интересен показательный пример: «Промышленность грампластинок стремительно переориентировалась с выпуска шлягеров-“сорокапятки” на *долгоиграющие альбомы*» (Студ. Меридиан, 1984) [9] ср.: *Long-playing albums*. Этим же временем отмечено сочетание *долгоиграющий диск*, имеющее то же значение. Одновременно сочетание *долгоиграющая пластинка*, не теряя первоначального значения, используется уже в качестве сравнения с поющим человеком, например: «Я пела и пела, не останавливаясь, не объявляя названия песен, я длилась, как *долгоиграющая пластинка*...» (Д. Рубина. Концерт по путевке «Общества книголюбов», 1986) [Там же]. Заметим, что в данном контексте уже присутствует доля юмора. Легкая шутка, ирония отмечаются и в других примерах. Примеры подобного уподобления ценны тем, что время грампластинок стремительно уходило, и вскоре виниловые диски окончательно исчезли с прилавков. Ушло из активного употребления и слово *пластинка*.

А с прилагательным *долгоиграющий* произошло «чудо», которое можно назвать лавинообразным расширением сочетаемости. Список слов, с которыми оно сегодня сочетается, насчитывает 162 единицы, и он продолжает стремительно расширяться. Главную роль в этом процессе сыграл, на наш взгляд, элемент эмоциональной экспрессии, ироничного, шутливого употребления данного слова, что подтверждают многочисленные контексты. Приведем лишь некоторые: «А партнеру по съемкам в “Весне” Михаилу Сидоркину досталось *долгоиграющее* имя “Арбуз с бровями”, потом перешедшее к генсеку Леониду Ильичу» (Алексей Щеглов. Фаина Раневская: вся жизнь, 2003) [Там же]; «Но какого-то *долгоиграющего* экономического действия милицейский рейд, конечно, не возымел» (Можно поставить подножку пиратам, продавая легальные DVD по 200 рублей – Алексей Наумов // РБК Daily, 2005. 22 декабря) [Там же].

В 2004 г. вышел «Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи» В. В. Химика, в котором прилагательное *долгоиграющий* впервые зафиксировано с пометой *шутл. разг.* как 'продолжающийся длительное время, долго не заканчивающийся; имеющий длительный срок употребления, хранения. *Д-е леденцы. Д. разговор. Д. молоко*' [8, с. 148]. Указывается также шутливая ассоциация с долгоиграющими грампластинками для проигрывателей 1960-1970-х гг. Со времени выхода данного словаря прошло уже одиннадцать лет, и прилагательное *долгоиграющий* успело «обрасти» новыми вариантами сочетаемости: о человеке (*д. лидер, мэр, премьер, министр, ведущий, тренер, политик, солист* и т.п.); приносящий прибыль длительное время (*д. капиталовложение, актив*); сохраняющий длительное время свои свойства, внешний вид (*д. букет, макияж, лак*); действующий длительное время (*д. анаболики, гормоны*).

Тематические группы, единицы которых активно употребляются в сочетании с данным прилагательным, весьма разнообразны – это «Спорт», «Политика», «Бизнес», «Эмоции» и др. Семантика существительных, входящих в такие группы, как «Бизнес», «Медицина» и др. зачастую не предполагает шутливо-ироничное их употребление, соответственно, во многих контекстах *долгоиграющий* утрачивает экспрессивный оттенок, оставляя за собой лишь разговорную стилистическую отнесенность: *долгоиграющий проект, долгоиграющие планы*. По количеству единиц, сочетающихся с прилагательным *долгоиграющий*, лидируют группы «Товары» (20), «ТВ, театр, кино» (16), «Человек» (15). Кроме того, данное прилагательное уже проникло в официальные названия компаний – Паевый инвестиционный фонд «Арбат *Долгоиграющий*» (Москва), и товаров – в ассортименте промышленных лаков наряду с «Декоративным лаком» предлагается «Лессирующий *долгоиграющий* лак».

Расширение сочетаемости прилагательного привело к появлению в последнее время устойчивых словосочетаний с высокой частотностью употребления: *долгоиграющий мобильный телефон, ноутбук, проект, сериал, тренер*. Обращает на себя внимание частотность сочетаемости с существительными, относящимися тематически к сфере ТВ, кино и театра. Несомненно, это объясняется актуализацией семы 'играть / воспроизводить'. В других свободных словосочетаниях данная сема затухает, а актуализируется сема 'длительность / продолжительность'.

Встретились в контекстах и перифрастические сочетания *долгоиграющий помощник* (календарь, ежедневник, аккумулятор), *долгоиграющий умник* (смартфон), обладающие высокой частотностью употребления.

Дальнейшее семантическое развитие и обновление данной единицы привело к интересному итогу – само словосочетание *долгоиграющая пластинка* возродилось, но уже в виде нового фразеологизма.

Б. А. Ларин, рассуждая о семантическом обновлении, подчеркивал, что оно «наступает обычно в силу все более вольного, переносного употребления: от конкретного значения к абстрактному, от частного случая к обобщению. Новое метафорическое значение имеет тенденцию к слитности, к некоторому упрощению» [2, с. 44]. Б. А. Ларин выделяет четыре главных условия закономерного преобразования свободных словосочетаний во фразеологизмы:

1) первым условием образования идиоматических оборотов речи является утрата реалии, того жизненного опыта, явления, которому соответствует словосочетание в своей номинативной функции. Реалия отходит в историческое прошлое или существенно меняется, а это обуславливает потерю прямого значения соответствовавшим ей речевым выражением, невозможность непосредственного применения словосочетания;

2) самым существенным и решающим условием преобразования простого предложения в идиоматическое является семантическое обогащение, называемое метафоризацией, сущность которого в расширении и обобщении значения в сторону образной типичности;

3) в долгом речевом обиходе излюбленные выражения утрачивают подробности, укорачиваются, сохраняя лишь самые необходимые элементы, часто – только начало формулы;

4) с этим умолчанием и последующим забвением части словосочетания может быть связано и нарушение первичной грамматической структуры, но и помимо того изменение грамматической формы предложения [Там же, с. 45-46].

Процесс образования новых фразеологизмов из устойчивых словосочетаний может включать не все перечисленные условия, а только одно-два из них. Так, процесс стремительного семантического обогащения словосочетания *долгоиграющая пластинка* соответствует первым двум условиям, самым важным, по мысли Б. А. Ларина. Это – утрата реалии и семантическое обогащение или метафоризация.

Словосочетание *долгоиграющая пластинка*, уходя постепенно в пассивный запас в связи утратой реалии, в современном употреблении стало приобретать признаки фразеологизма – устойчивость, воспроизводимость, экспрессивность и целостное значение. Ср.: *Сейчас власть серьезно меняет отношение к науке и, кажется, поняла, что наука – это долгоиграющая пластинка*. («Известия», 2008. 26 мая) [9]; *Нет более «долгоиграющей пластинки», чем борьба с коррупцией и экономическими преступлениями*. (АПН, 2012. 21 сентября) [Там же]; *Город готов к зиме. Снегоуборочная техника есть. Улицы будут регулярно чистить. Не знаю, кому как, но мне эта долгоиграющая пластинка начинает надоедать. Все заявления просто меркнут перед первым снегопадом*. («Комсомольская правда», 2010. 24 ноября), [Там же]; *Как поговаривают в Думе, если бы не выборы, все недоработки закона были бы исправлены в рабочем порядке уже в ноябре. Сейчас же действие превернулось в долгоиграющую пластинку*. («Московский комсомолец, 2000. 12 апреля) [Там же].

Во многих контекстах данное словосочетание имеет отрицательную коннотацию, негативно характеризуя объект оценки.

Наша картотека включает более двухсот употреблений рассматриваемого словосочетания в метафорическом значении. Почти во всех контекстах словосочетание *долгоиграющая пластинка* выступает синонимом известного фразеологизма *долгая (длинная) песня* со значением 'о каком-либо занятии, деле, требующем много времени'.

Таким образом, словосочетание *долгоиграющая пластинка* в современном русском языке за относительно небольшой срок (около 20 лет) стремительно прошло процесс метафоризации, в результате чего его можно классифицировать как фразеологический неологизм (неофразему) согласно следующему определению: «Фразеологические неологизмы это не зарегистрированные толковыми словарями современных литературных языков устойчивые экспрессивные обороты, которые либо созданы заново, либо актуализированы в новых социальных условиях, либо образованы трансформацией известных прежде паремий, крылатых слов и фразем, а также сочетания, заимствованные из других языков» [3, с. 103].

Несомненно, появления данной неофраземы способствовало и существование в русском языке таких фразеологических единиц, как *завести пластинку, заезженная пластинка, сменить пластинку*.

Факт возникновения в современном русском языке неофраземы *долгоиграющая пластинка* подтверждает положение В. М. Мокиенко и Х. Вальтера о том, что «в отличие от лексической неологистики фразеологические неологизмы в массе своей служат не обозначением новых явлений действительности, а их оценочной характеристикой» [Там же, с. 104].

То, что такое стремительное расширение сочетаемости прилагательного *долгоиграющий* непосредственно связано с радикальными изменениями в обществе, не вызывает сомнения. Меняются реалии, взгляды, мировоззрение. За короткий интервал времени прилагательное *долгоиграющий* прошло путь от единичной связанной сочетаемости к свободной и устойчивой сочетаемости, от нейтральной стилевой отнесенности к разговорной, проявило экспрессивные и образные потенции, которые выразились в появлении в современном русском языке нового фразеологизма (неофраземы).

Список литературы

1. **Большой толковый словарь русского языка** / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
2. **Ларин Б. А.** Очерки по фразеологии (О систематизации и методах исследования фразеологических материалов) // Ларин Б. А. Филологическое наследие: сб. статей. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2003. С. 28-49.
3. **Мокиенко В. М., Вальтер Х.** Лексические и фразеологические неологизмы: общее и различное // *Komparacja systemów i funkcjonowania współczesnych języków słowiańskich*. Frazeologia. Opole, 2008. С. 101-120.
4. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка. Изд-е 17-е, стереотип. М.: Русский язык, 1985. 797 с.
5. **Скляревская Г. Н.** Слово в меняющемся мире: русский язык начала XXI столетия: состояние, проблемы, перспективы // *Исследования по славянским языкам*. Сеул, 2001. № 6. С. 177-202.
6. **Словарь русского языка (МАС):** в 4-х т. Изд-е 3-е, стереотип. М.: Русский язык, 1985-1988. Т. 1. А-Й. 1985. 696 с.
7. **Словарь современного русского литературного языка (БАС):** в 17-ти т. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1948-1965.
8. **Химик В. В.** Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. СПб.: Норинт, 2004. 768 с.
9. <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 08.11.2015).

ON THE PROBLEM OF THE PROCESSES OF SEMANTIC DEVELOPMENT AND RENEWAL IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

Kuznetsov Yuri Aleksandrovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
St. Petersburg State University
rki1@yandex.ru

The article discusses the processes of development of the semantics of lexical units, the extension of their collocability, as well as the process of semantic renewal of collocations in the modern Russian language based on a broad spectrum material. The article provides data on the appearance and functioning of new set and circumlocutory expressions, and also new idioms in the Russian language, not recorded in dictionaries.

Key words: semantics; collocability; semantic development; semantic renewal; new idiom.